

Как бы то ни было, после того как в Симинтане, спотыкаясь, произнес крайне сложные для произношения хвалебные слова, Се Муцин наконец добрался до самого ожидаемого момента. Он с нетерпением хотел броситься к Чжао Хуайцзиню во Дворце Чусю, чтобы поговорить с ним по душам, обсудить повседневные дела, ведь они не виделись уже больше месяца, и сердце его буквально разрывалось от тоски. Однако, как и следовало ожидать, его остановила Чжэньчжэнь, которая тихо хихикала в стороне, потому что это «не по правилам»!

Се Муцин с глубокой обидой сидел в зале, время от времени издавая раздраженные вздохи. Чай на столе уже несколько раз сменили, но пирожные остались нетронутыми.

— Чжэньчжэнь, а невестам нельзя есть? — вдруг спросил он, глядя на изысканные пирожные «Лист лотоса» на столе.

Чжэньчжэнь немного удивилась, но кивнула:

— Невестам нельзя есть, это правило.

Се Муцин с досадой почесал голову, сдвинув венец набок.

— Правила, правила, опять правила! Откуда столько правил, даже железное тело не выдержит голода. — Он поднял голову, его глаза загорелись, глядя на Чжэньчжэнь.

Та наконец поняла, что он задумал, и стала энергично махать руками:

— Ваше высочество, не вздумайте! Вам нельзя идти, это не к добру перед свадьбой, даже если вы хотите отправить еду под этим предлогом.

— Зачем так много думать? Я просто хочу, чтобы ты отнесла немного пирожных во Дворец Чусю. До начала еще больше получаса, а когда все закончится, есть будет нечего. Ты сначала отнеси ему что-нибудь, чтобы он перекусил, а вечером я велю кухне тайком отправить еду. — Се Муцин с упреком взглянул на Чжэньчжэнь. — Неужели она не понимает, что нужно заботиться о человеке? А Юй столько лет в дворце, и все напрасно.

— А что насчет второй супруги Лю...

— Она еще не вышла замуж, зачем называть ее второй супругой? Что ей отправлять? Этот старый лис Лю Цюань наверняка уже все подготовил. Ты просто отнеси А Юю. — Се Муцин небрежно махнул рукой.

Чжэньчжэнь взяла несколько тарелок с пирожными, положила их в корзину, поклонилась и ушла.

Се Муцин не ошибся, Чжао Хуайцзинь действительно был голоден. Утром он беззаботно вошел во дворец, а проснулся только после полудня. Легкий завтрак из каши и пирожных уже давно превратился в воду, и в животе было пусто. Знал бы, взял бы с собой что-нибудь перекусить. С сожалением он лежал на кровати, уставившись в потолок.

— Господин Чжао, вот вам немного угощения, — Сяо Лань-цзы вошел в комнату с корзиной в руках.

Чжао Хуайцзинь взглянул на песочные часы в комнате. Уже третий час пополудни, кухня готовится к свадебному пиршеству, откуда у них время готовить пирожные?

Сяо Лань-цзы, увидев его недоумение, улыбнулся и объяснил:

— Это ваше высочество велел Чжэньчжэнь принести, он боялся, что вы проголодаетесь.

Сказав это, он тихо рассмеялся. Чжао Хуайцзинь слегка покраснел. Этот парень, оказывается, умеет заботиться о других, боится, что я голоден. Он взял пирожное «Лист лотоса», аромат лотоса ударил в нос. Попробовав, он почувствовал смесь свежести лотоса и сладости персикового цвета, сладкое, но не приторное, настоящий деликатес. Он съел одно за другим, а в конце с сожалением посмотрел на пустую тарелку.

Сяо Лань-цзы, редко видевший Чжао Хуайцзиня таким жадным до еды, сдержанно хихикал, а затем рассказал историю пирожных «Лист лотоса». Оказывается, его обжора-хозяин однажды попробовал пирожное с лотосом и сказал, что оно безвкусное, невкусное, хочется лотос с персиковым цветом. Это поставило поваров дворцовой кухни в тупик. Персиковый цвет сладкий, а лотос свежий, как их смешать... Но его высочество заявил, что повара дворцовой кухни — это лучшие повара со всего мира, и они должны проявлять творчество, готовить вкусные блюда, иначе зачем они вообще здесь, если не могут — пусть убираются!

Итак, под давлением его высочества повар три дня не спал, создал множество неудачных образцов и наконец приготовил пирожные «Лист лотоса»: форма листа лотоса, внутри начинка из лотоса и персикового цвета, оказалась невероятно вкусной. Его высочество был в восторге. Так и появились пирожные «Лист лотоса», которые полюбились всему двору и стали незаменимым угощением на любом пиршестве.

Творчество рождается под давлением А Цина. Чжао Хуайцзинь сделал глоток чая, мысленно соболезнуя поварам дворцовой кухни.

Время текло медленно. Как только наступил пятый час, в Дворец Чусю ворвалась толпа женщин, ворвались в две комнаты и начали безжалостно мучить лица двух невест. Бедный Чжао Хуайцзинь, никогда в жизни не испытывавший таких мучений, терпел, как женщины щипали его лицо и тело, одновременно осыпая его словами:

— Ай, господин Чжао, у вас такая нежная кожа.

— Господин Чжао, у вас такая хорошая фигура.

— Господин Чжао, ваш...

Через некоторое время Чжао Хуайцзинь уже оцепенел.

«Женщины — это ужасно!»

В отличие от этого шума, у Лю Цяохуэй было тихо. Люди, которые ее обслуживали, были специально подготовлены министром Лю, они были искусны в своем деле и немногословны. Закончив наносить макияж и одевать Лю Цяохуэй, они стояли сзади, как деревянные, не издавая ни звука, наблюдая, как Лю Цяохуэй держит руку матери и смеется. На самом деле они удивлялись, обслуживая столько госпож, каждая из которых в этот момент рыдала, только что нанесенный макияж разрушался за минуты, а эта была странной, не говорила с матерью, а так радовалась. Но они не стали лишний раз говорить, ведь если Лю Цяохуэй размажет макияж, пострадают они.

Мать и дочь обсуждали женские секреты, вторая госпожа Лю была не из тех, кто держит язык за зубами, и даже учила дочь, как соблазнить его высочество, чтобы он не мог от нее

оторваться... Присутствующие матроны сочли, что эта женщина слишком груба, и решили доложить благородной супруге Сянь, чтобы та ее проучила.

В пятом часу во дворце заиграла свадебная музыка, Лю Цяохуэй сразу же возбудилась. Она была уверена, что это начало ее прекрасной жизни, как только она войдет во дворец, она обязательно победит свою бесполезную кузину, место императрицы предназначено ей! В возбуждении она намеренно проигнорировала последний совет матери: не вступай в конфликт с сестрой!

Не то чтобы вторая госпожа Лю внезапно стала совестливой, просто она знала, что сейчас конфликтовать с Лю Цяоянь бесполезно. Лю Цяоянь теперь была супругой наследного принца, а не той маленькой девочкой в семье Лю, которую они могли оскорблять, и она не возражала. Ее методы, после трех лет жизни во дворце, стали еще более коварными и злыми, более того, она могла использовать любой предлог, чтобы наказать свою дочь, и никто не сказал бы ни слова!

Видя, что дочь не слушает ее, вторая госпожа Лю вздохнула, надеясь, что Лю Цяоянь пощадит ее из-за родственных чувств.

Лю Цяохуэй, накрытая покрывалом, вышла из Дворца Чусю, ее помогли сесть в паланкин. Она вспомнила картинки и шепот, которые мать показывала ей в зале, и покраснела. С этого дня его высочество станет ее мужем, этот мужчина не стоит внимания, сестра — вот самый опасный человек. Его высочество не развелся с сестрой из-за ее бесплодия, а чтобы сохранить видимость мира, женился на ней. Что это значит? Сестра занимает важное место в сердце его высочества, поэтому сестра — это самый большой барьер на ее пути.

«Моя дорогая сестра, смотри же, я тебя не подведу!»

В Чжэнцинге все министры уже заняли свои места, Се Муцин в ярко-красном свадебном халате стоял в центре зала, с нетерпением глядя на вход. Когда первого человека ввели в зал, его глаза загорелись, но, увидев наряд этого человека, он снова потух. Он чувствовал себя виноватым перед А Юем, жениться на женщине — это одно, но он не мог сначала провести церемонию с ним. С вежливой улыбкой он поклонился три раза под радостные возгласы церемониймейстера, молча наблюдая, как Лю Цяохуэй уводят, и его взгляд быстро вернулся ко входу. Вот кого он действительно ждал.

Чжао Хуайцзиня ввели в зал, он был вынужден надеть красное покрывало, и его сердце переполнялось эмоциями. Он вспомнил, как раньше приходил сюда как сын чиновника, а теперь стал «невестой» императорской семьи. Как же странно складывается судьба!

— Я скоро приду, — услышал он, как Се Муцин тихо сказал ему.

<http://bllate.org/book/17702/1653047>